

DOI: 10.17805/trudy.2017.3.8

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ С. ЕСЕНИНА

И. С. Иванова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Автор рассматривает самоидентификацию русского поэта С. Есенина, указывает, что он отождествляет себя с поэтам-провидцами; описывает проблемы и неудачи при попытке самоидентификации с верующими или атеистами, строителями социализма или их противниками.

Ключевые слова: С. А. Есенин; русская поэзия; русская литература; Серебряный век; самоидентификация; поэт

HISTORICAL TIME AND SELF-IDENTIFICATION OF S. YESENIN

I. S. Ivanova

Moscow University for the Humanities

Abstract: The author considers the self-identification of the Russian poet S. Yesenin, indicates that he identifies himself with the poet-seers; describes the problems and failures of self-identification with believers or atheists, builders of socialism and their opponents.

Keywords: S. A. Yesenin; Russian poetry; Russian literature; the Silver Age; self-identification; poet

Современные россияне должны иметь опыт самоидентификации в самых сложных политических ситуациях, среди множества ее направлений выделять главное, учиться на победах и ошибках значительных личностей прошлого, вот почему вопрос о самоидентификации поэтов Серебряного века, переживших революцию, в частности С. Есенина, становится особенно актуальным. Время историческое накладывало печать на творчество и позицию поэтов, но не могло быть не побежденным временем экзистенциальным, соответствующим личностным ценностям мастеров слова.

Определим значение термина самоидентификация. Самоидентификация трактуется обычно как устойчивое отождествление себя с какой-либо (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей, осознание себя членом этой группы

или общности. Синонимами понятия являются слова «автоидентификация», «самоотождествление». Одну или несколько самоидентификаций должна производить личность, чтобы быть воспринятой, защищенной и представляемой обществом, и может ли она обойтись без самоотождествления себя с кем-либо? Процесс самоотождествления может быть бессознательным и сознательным. У развитых индивидов он связан, с одной стороны, с рефлексией, самоопределением, внутренней потребностью осмыслить не только действительность, но и себя самого как явление, а с другой стороны, и общество, в котором находится человек, требует от него ускорения этого процесса. Процесс самоидентификации дробится на множество, так как человек может и часто должен являться членом многих сообществ. Чем более индивид личность, чем разнообразнее его социальные связи, тем сложнее совокупность процессов самоидентификации, выделение главного.

Процесс самоидентификации происходит через сравнение себя с другими, нахождение общего со сравниваемыми объектами, определения своей степени полезности для себе подобных, через сознательную или бессознательную саморекламу, создание мотивированного представления о себе в первую очередь того общества, с которым субъект хочет себя само идентифицировать. Все сказанное выше подводит нас к определению направлений самоидентификаций С. Есенина и описанию методов данного процесса.

Среди нескольких направлений самоидентификации данного поэта можно выделить главные: 1) профессиональная самоидентификация; 2) самоидентификация с направлением в искусстве, поэтической группой; 3) самоидентификация с представителями социальной группы, нации, страны; 4) самоидентификация по отношению к людям, оценивающим революцию и участвующим в ней физически и идеологически.

Определяя себя как поэта, С. Есенин производил не только отождествление себя с группой людей, занимающихся стихосложением, но и отмежеванием от тех, кого принято называть рифмоплетами и прославленными, но, по мысли данного человека, не сильно талантливыми поэтами. В произведении «Стансы» он пишет:

Я вам не кенар!

Я поэт!

И не чета каким-то там Демьянам.

Пускай бываю иногда я пьяным,

Зато в глазах моих

Прозрений дивных свет (Есенин, 1975: 167).

Из данных строк следует, что поэт рассматривает себя как пророка или хотя бы того, кто видит дальше других. Но, быть может, беда многих

теургов Серебряного века была в том, что, предсказав многие события, они отходили в стихах от веры и христианской церкви. Это были поэты: В. Брюсов, А. Блок, А. Мариенгоф и другие. В «Инонии» С. Есенин сам, образно говоря, называл себя Пророком, но тем, который отрекается если не от Бога, то от христианской церкви.

В. Ф. Ходасевич, вспоминая о С. Есенине в своей книге «Некрополь», пишет о поэте : «Прямых проявлений вражды к христианству в поэзии Есенина до „Инонии“ не было (...) По-видимому, Есенин даже считал себя христианином (...) Если и признавал Есенин кое-какие свои расхождения, — то только с христианством историческим» (Ходасевич, 2015: 265–305).

Исследователи творчества С. Есенина Станислав и Сергей Куняевы пишут, что «... ведя речь об отношениях С. Есенина с Богом, следует подчеркнуть, что они были слишком сложны и мучительны и не умещались в простую схему: с Богом или против. После “выплывания изо рта” тела Христова (Причастия)..., никакого умиротворенного общения с Господом быть не могло» (Куняев Ст., Куняев, 1995: 159). Но возвращение молитвам о спасении души и земли в стихах изредка происходит. Религиозная ситуация в России начала XX века ставила человека перед сложным выбором. Если раньше русскому человеку надо было производить самоидентификацию между верующими христианами и язычниками, то в предреволюционный период и революционный периоды к этим направлениям в системе мировоззрения прибавились еще и атеисты. В отличие от Н. С. Гумилева, который крестился на храмы и при большевиках, С. Есенин оставил лишь мучительные попытки определиться с тем, верующий он христианин, язычник или атеист. Похоже, что истинной верой этого творца искусства была только поэзия, которая питалась любовью Родине. В «Стансах» поэт говорит о том, что стихи просто как другая форма речи могут быть доступны и не поэтам:

Стишок пискнуть,

Пожалуй, всякий может ... (Есенин, 1975: 167).

Настоящий творец искусства, ценимый обществом своих сограждан, должен быть голосом своей и будущей эпохи, рупором родины, зеркалом главнейших событий в мире. Поэт пишет, что он хотел бы « быть певцом и гражданином... настоящим, а не сводным сыном — в великих штатах СССР» (там же : 168). Но вот беда: в СССР царила политика пролетарской культуры, которая предъявляла к желающим быть знаменитыми поэтам достаточно жесткие требования, фактически лишая их свободы творчества. Там уже были свои поэты, более популярные, чем Есенин, и официально признанные новой властью как идеологи строящегося коммунизма. В стихотворении «Русь советская» поэт, описывая идущий с горы деревенский комсомол, веселых юношей и девушек, играющих на гармошке,

отмечает с болью замечает, что они предпочитают вовсе не его поэзию, а стихи того, кого сам С. Есенин считал цветком однодневкой, относился еще хуже, чем к нелюбимым им Б. Пастернаку и О. Мандельштаму.

Есенин говорил, что молодые люди «...поют агитки Бедного Демьяна...» (там же: 141) и делал вывод о том, что его поэтический дар напрасен, не нужен новой стране. Кроме того, многое происходящее в государстве, например, политика индустриализации, было не созвучно С. Есенину. Погибала душа его поэзии. В произведении «Сорокоуст» С. Есенин пишет «...живых коней победила стальная конница...» (там же: 119); в стихотворении «Мир таинственный, мир мой древний» поэт говорит: «Сдавили за шею деревню каменные руки шоссе» (там же: 125).

Происходила урбанизация, дискриминация сельских жителей, в которых постепенно стали видеть не равных классу-гегемону крестьян, а лишь неграмотных поставщиков продуктов: «Город, город, ты в схватке жестокой окрестил нас как падаль и мразь» (там же: 125). Исследователи творчества С. Есенина Станислав и Сергей Куняевы цитируют письмо поэта, который пишет «...история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого, ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал...» (Куняев Ст., Куняев, 1995: 191). А. Марченко в книге «Сергей Есенин. Русская душа» приводит слова Л. Троцкого, оценившего стихи поэта: «Есенин погиб, потому, что был несроден революции» (Марченко, 2006: 160). Далее исследовательница спорит с этим политическим деятелем. Я же, напротив, склонна с Л. Троцким согласиться. Л. В. Занковская, всю жизнь посвятившая исследованию творчества С. Есенина, пишет, что этот политический деятель, определяя отношение С. Есенина к революции, называл поэта «попутчик», как он сам себя именовал (Занковская, 1997: 262). Действительно, в стихотворении «Письмо к женщине» поэт, желая вписаться в социалистическую систему, говорил:

Теперь в Советской стороне

Я самый яростный попутчик (Есенин, 1975: 158).

Свои ошибки в отношении с людьми, творческие срывы, непоследовательность в области идеологии, носительницей которой в те времена вменялось быть поэзией, С. Есенин объясняет тем, что он не мог разобраться в политике и провести правильную самоидентификацию по отношению к людям, оценивающим революцию и участвующим в ней физически и идеологически.

Он говорил:

... С того и мучаюсь,

Что не пойму,

Куда несет нас рок событий... (там же: 157).

Сам С. Есенин об отношении к революции говорил: «Октябрьскую

революцию принял радостно, но по-своему, “с крестьянским уклоном”» (Есенин, 1962: 22).

Есть версия, что первоначально С. Есенин видел в революции духовное преобразование человечества, но, пережив происходящие события, отказался от данной мысли. Исследователи творчества С. Есенина Куняевы пишут, что поэту «стало ясно, что великая революция духа, о которой мечталось, не состоится при его жизни...». (Куняев Ст., Куняев, 1995: 175). Отстаивая запрещенного «кулацкого» поэта С. Есенина для читателей, в социалистическую эпоху, Ю. Прокушев совершил прорыв, представляя нам те стихи, в которых С. Есенин выразил признание Октябрьской революции. Именно он процитировал тогда строки С. Есенина из произведения «Иорданская голубица»

Мать моя родина,
Я — большевик (Есенин, 1975: 94).

С тех пор ученые пересмотрели и усложнили понимание С. Есениным понимание революции и самоидентификации поэта с людьми, признающими ее. Цитируя те же самые строки, Л. Занковская пишет, что отношение революции и социализму надо рассматривать не в статике, а в динамике, так оно менялось по мере постижения поэтом происходящего и самой политики. Исследовательница утверждает, что душа поэта «...все больше противится тому, что ради мировой революции (...) большевики, не задумываясь, готовы принести в жертву любимую им Россию...» (Занковская, 1997: 120) и приводит цитату из теста С. Есенина, в которой страна изображается Иисусом, распятым на кресте. Л. В. Занковская связывает воедино кронштадтское восстание, перегибы советской власти при политике продрозверстки и поэму С. Есенина «Пугачев», над которой поэт начал работать в марте 1921 г. Произведение получило резкую критику наркома просвещения. А. Луначарский в газете «Известия» написал, что это «надругательство (...) над современной Россией» (там же: 208). В этой же статье он отождествил С. Есенина с имажинистами.

Но как же происходила самоидентификация поэта с группой людей, представляющих это литературное направление? Была или доведена до конца или, как и в случае с вероисповеданием, отношением к сторонникам революции, осталась попыткой? Из книги той же Л. Занковской известно, что С. Есенин отошел от имажинизма и раскритиковал его в статье «Быт и искусство». Безусловно, первоначально он был привлечен культом образа в этом течении, так как и сам очень образно сочинял. Но вскоре С. Есенин понял, что есть расхождение в представлении о роли метафор и образов в поэзии у него и имажинистов. Для С. Есенина образ не был самоцелью, а являлся средством проводником высших истин, особого поэтического мировидения. Временная самоидентификация с имажинизмом принесла

поэту и обогащение творчества, и негатив. Так, по фактам, найденным Л. В. Занковской, антирелигиозные стихи как тема появились у С. Есенина именно в этот период, так для всего этого течения было характерно воинствующее богохульство. У С. Есенина в этот период стало больше слушателей. То расширение аудитории, которое принесли совместные с имажинистами выступления, никак не могло компенсировать той ломки творческой манеры и мировидения, которое предлагало прокрустово ложе имажинистов. Есенин был больше его. Полемизируя с недавними попутчиками, поэт писал: «Собратьям моим кажется, что искусство существует только как искусство... Такой подход к искусству слишком несерьезный, так можно говорить об искусстве поверхностных впечатлений (...), но отнюдь не о том настоящем строгом искусстве, которое есть значное служение выявления внутренних потребностей разума. Каждый вид мастерства в искусстве (...) есть лишь единичная часть огромного органического мышления... У собратьев моих нет чувства родины во всем широком смысле этого слова» (цит. по: Куняев Ст., Куняев, 1995: 186).

Н. И. Шубникова-Гусева пишет, что философию искусства Есенин понимает как отражение природного значения и смысла народной жизни и творчества (Шубникова-Гусева, 2011: Электр. ресурс). Она говорит о том, что С. Есенин не мыслил искусства как наднационального начала.

Из всех линий самоидентификаций до конца четко и последовательно оказались проведены С. Есениным только две: профессиональная (он — поэт) и национальная (он — россиянин). Интересно, что восприятие России было глубинным, эстетическим.

Поэту казалось, что гибнет его страна, он пытался воспеть социалистические перемены, но в итоге определил себя как мастера, воспевающего Русь уходящую. В стихотворении «Спит ковыль. Равнина дорогая» поэт напишет очень важные для понимания своего творчества строки:

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы (Есенин, 1975: 220).

Поэт выбрал свое экзистенциальное время творчества. Экзистенциальное время — это время, которое отражает сознание субъекта в период погружения его в созерцание своего внутреннего мира, это время субъективной, условной реальности, сотворяемой индивидуумом в процессе своих чувств, мыслей, состояний (см.: Иванова, 2014). Тем не менее, идя к выбору своего времени, воссоздавая происходящие события в стихах и прозе, поэт отразил не только свое личное видение событий, но состояние многих россиян. Историческое время предстало перед читателями разными гранями, оценками, в том числе и не всегда позитивными. Дис-

гармония С. Есенина с современным ему историческим временем явилась причиной его ухода во время экзистенциальное, что оказалось почвой для воскрешения творчества поэта в сознании многих реципиентов в современном мире.

Не принимая полностью социальные перемены, поэт любил свою страну. Известно, что С. Есенин не только не желал эмигрировать из России и считаться эмигрантом, но и даже путешествие по заграницам вспоминал как страшный сон. В письме к А. М. Сахарову он писал: «...Что сказать мне вам об этом ужаснейшем царстве мещанства, которое граничит с идиотизмом? Кроме фокстрота, здесь почти ничего нет. Здесь жрут и пьют, и опять фокстрот. Человека я пока еще не встречал и не знаю, где им пахнет. В страшной моде господин доллар, на искусство начхать — самое высшее музик-холл...» (цит. по: Куняев Ст., Куняев, 1995: 300).

Америке поэт посвятил обличительную поэму «Страна негодяев» с хлесткими, как удары бича, словами:

Вот она — мировая биржа!

Вот они — подлецы всех стран (Есенин, 1975: 162).

Возможно, в своей оценке Америки Есенин был слишком категоричен. Поэт не был дипломатом, он выразил свое личное впечатление от поездки в страну. Сегодня нет уже ни той Америки, которую видел знаменитый российский классик, ведь страна сильно изменилась, нет и СССР.

Остались такие важные для правильной самоидентификации ценности, как патриотизм и любовь к своей профессии поэта. Мы видим, что С. Есенин идентифицировал себя с россиянами, что он разделил трагическую судьбу страны и остался для России зеркалом истории и состояния души человека трагических лет начала двадцатого века. Следовательно, в любой политической ситуации человек должен быть гражданином своей страны и хорошим профессионалом. Но это не так просто, поскольку оценка политической ситуации и самоидентификация по отношению к ней влияют и на качество профессиональной деятельности и на востребованность ее обществом настоящего и будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Есенин, С. А. (1962) Собрание сочинений : в 5-ти т. М. : Худож. лит. Т.5.

Есенин, С. А. (1975) Стихотворения и поэмы. М. : Художественная литература. 303 с.

Занковская, Л. В. (1997) Новый Есенин: Жизнь и творчество поэта без купюр и идеологии. М. : Флинта. 416 с.

Иванова, И. С. (2014) Женственность и феномен времени в поэзии Б. Ахмадулиной [Электронный ресурс] // Сервис Плюс. № 1. С. 15–22. DOI: 10.12737/2790

Куняев, Ст., Куняев, С. (1995) Сергей Есенин. М. : Молодая гвардия. 569 с.
Марченко, А. М. (2006) Сергей Есенин: Русская душа. М. : АСТ-ПРЕСС
книга. 363 с.

Ходасевич, В. (2015) Некрополь. М. ; СПб : Азбука. 352.

Шубникова-Гусева, Н. (2011) Есенин как теоретик искусства. К постановке проблемы [Электронный ресурс] // Академические тетради. Вып. 14.
URL: <http://www.independent-academy.net/science/tetradi/14/shubnikova.html> (дата обращения: 04.05.2017).

Дата поступления: 5.05.2017 г.

Иванова Ирина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: Lesnaya10@yandex.ru

Ivanova Irina Sergeevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374- 61-81. Email: Lesnaya10@yandex.ru

Для цитирования:

Иванова И. С. Историческое время и самоидентификация С. Есенина [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017, № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/502> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2017.3.8